

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ТЕАТР — ЖИЗНЬ

Как ни странно, в детстве Михаил Пахоменко не помышлял о театре. Жил в Сибири, закончил школу, поступил в геологический техникум. Без особой заботы занимался в драмкружке. И лишь когда получил роль Гамлета, вошел, что называется, во вкус. А однажды, проходя мимо театра, вдруг ощутил, что защемило сердце.

Мишу сразу же приняли в институт искусств на актерский факультет. С тех пор Пахоменко не расстается со сценой. Остался в памяти театр в Костроме. Там же началась семейная жизнь, родились дочери. И вот Калуга.

Есть люди, на первый взгляд, ничем не выделяющиеся, незаметные даже. Но при более близком с ними знакомстве выясняется, что они необходимы на своем рабочем месте, почти незаменимы.

Большинство ролей, созданных Пахоменко на калужской сцене, не предполагают другого исполнителя. Достаточно вспомнить пронизанного светлой добротой, простого и мужественного Васкова в спектакле «А зори здесь тихие» В. Васильева (статьи, это дебют Пахоменко в Калуге), или до дна выпотрошенного, болезненного, одинокого Петра в спектакле «Власть тьмы» Л. Толстого, или своеобразного, обаятельного, умного Фарятова — «Фантазии Фарятова» А. Соколова...

Актерский диапазон М. Пахоменко широк — он легко перевоплощается в людей разных эпох. На сцене трудно не повторяться, тем не менее актер в каждой новой работе умеет быть разным, интересным для зрителя.

Подсмотреть, отобрать, нафантазировать, обобщить и, наконец, реализовать — вот цепочка творческого поиска М. Пахоменко в работе над ролью.

У Пахоменко не много так называемых главных ролей. Но зато каждая раскрывается ярко, оригинально, красочно. Созданные актером характеры отличаются особым рода пластическим и звуковым рисунком, нравственной и психологической объемностью.

Пахоменко лирик. Сам актер признается, что любит роли романтические. Лирик он и в том смысле, что соединяет личность героя со своей личностью, пронизывает его слова своим чувством, дополняет его понимание жизни своим собственным.

О работах Пахоменко можно рассказать много. Но главным штрихом творческой биографии актера является его способность талантливо создавать как роли центральные, так и эпизодические.

Вечно жива фраза: нет маленьких ролей. Михаил Пахоменко убедительно подтверждает это. Он по-настоящему мастер эпизода. Вот, например, его Аптекарь в спектакле «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика. Для актера необычайно трудно выразить образ, характер персонажа, который волей автора наделен всего несколькими фразами. В исполнении М. Пахоменко Аптекарь — это человек, живущий в чудовищных условиях режима фашистской хунты. Его появление вызывает недоумение и настороженность не только у персонажей пьесы, но и у зрителей. Неуклюжий, странно двигающийся, с неподвижной шеей, он, на первый взгляд, даже смешной. В руках ведро и кисть, халат запачкан краской. «Что тут нужно вам покрасить? Что, говорю, покрасить нужно?». Потом Карлос Бланко скажет: «Странный. Слова повторяет. Все время думает о чем-то. Говорит одно, а думает о своем».

Пахоменко точно характеризует Аптекаря. За внешней формой, за внешней характерностью он скрывает факты из жизни своего героя. «Вы еще не бывали в тюрьмах? В тюрьмах еще не бывали вы? А я бывал». Вот оправданье походки, скрученных движений. Сам актер дофантазировал

жизнь персонажа и заставил зрителей поверить в нее. Конечно же, в тюрьме покалечили ребра. Отсюда беспокойный, тревожный взгляд, недоверие Карлосу.

Небольшой эпизод, но какой яркий, запоминающийся характер!

Для Пахоменко дорого в человеке человеческое. Каждая его роль — это новая попытка выявить подлинную ценность человека в различных социальных и бытовых условиях; выявить условия, в которых могут реализоваться лучшие из внутренних возможностей человека.

Вот роль Тишки в спектакле «Ивушка неплакучая» М. Алексеева. Откуда, где и когда подсмотрел М. Пахоменко повадки и характер деревенского мужика!

Перед нами — типичный человек из «народа», наделенный богатым русским характером. Актер дает образ в развитии. Вот накануне войны в Испании он со своим другом Пишкой гуляет на свадьбе Фени Угрюмовой. Простак, балагур, не прочь прихвастнуть: «Телку летошнюю тебе дарю». Лишь бы впустили опрокинуть стаканчик, другой.

Великая Отечественная война. Мужики добровольно идут на фронт. Лишка дезертирует. А сам Тишка предстает перед нами в ином качестве. «Что же это, а? Забраковали меня вчистую! Сто болей отыскали... И сердце не там, и с печенкой что-то. И грызку не у Пишки, у меня нащупали! Ступня, мол, плоская. А какой ей быть-то?» При этом подтверждает свои слова своеобразным жестом и смешно хлопает носом.

И совсем другой Тишка, когда действие происходит в 60-е годы. Это сознательный колхозник, сохранявший природный юмор и доброту. Прошедшая жизнь персонажа понятна и раскрыта зрителю.

М. Пахоменко много занят в спектаклях главного режиссера Р. Соколова. Сам актер говорит, что любит

работать с этим режиссером, потому что Соколов предоставляет возможность широко поиска выразительных средств в создании образа. Не случайно М. Пахоменко была предложена роль Робинзона в спектакле «Бесприданница» А. Островского. Актер считает эту роль одной из самых любимых из всех, сыгранных за последние годы.

Надо сказать, трактовка образа Робинзона вызвала бурные споры в процессе создания спектакля. По мысли режиссера и актера, Робинзон несет свою тему в спектакле. И поэтому в исполнении Пахоменко он не смешон, а умен, талантлив и даже красив. С ним уже произошло то, что хотят сделать с Ларисой. Он уже превратился в вещь, передаваемую из рук в руки: молодой мужик передал его Паратову, тот — Вожеватову. Не только ради потехи, но и для самоутверждения нужен им Робинзон. А он все это видит, все понимает, но ничего не может изменить, так как давно поставлен жизнью в рабское положение. Да он и не пытается что-либо изменить. Но он не прочь иногда «насолить» господам. Именно он скажет в конце: «О, варвары! О, разбойники! Ну, попал я в компанию!» М. Пахоменко удалось создать образ, в котором сочетаются гордость и трусость, талант и низость, ум и филарство.

Запоминается появление Робинзона в доме Огудаловой. Сцена решена комедийно. Робинзон, не зная английского языка, достоверно «играет роль» иностранца и окружающие поначалу верят его игре.

Знаменательна для раскрытия образа предфинальная сцена. Робинзон не боится господ. «Что видел во мне?» — спрашивает его Вожеватов. — «Богатых дураков. То же, что наяву вижу». А когда Вожеватов выплеснет вино в лицо Робинзону, персонаж Пахоменко оскорблен, унижен, раздавлен и жалок. И вдруг в нем пробуждается нота протеста. Он готов ударить господина и... неизвестно чем бы закончилась сцена, если бы им не помешали.

Вообще герои Пахоменко не вызывают одностороннего к себе отношения. Им можно сочувствовать. Над ними можно смеяться. Но их хочется и жалеть.

Рассказ об актере будет неполным, если не упомянуть о сказочном персонаже Пахоменко. Пахоменко именно тот актер, который честно оправдывает афоризм: «Для детей нужно играть так же, как для взрослых, только еще лучше». Вероятно, в этом помогают ему дети Инга и Надя. Выходя на детскую аудиторию, он ощущает сотни детских глаз, таких же, как у дочерей, и поэтому возрастает ответственность за роль. Иван в спектакле «Царевна-лягушка» Н. Гернета, Алладия — «Алладия и волшебная лампа» А. Кузнецова, Удав Устин в спектакле «Таинственный гиппопотам» В. Лифшица, П. Кичановой — вот последние работы Пахоменко. Каждый из этих персонажей выдерживает определенную музыкальную тональность. У каждого своя песня. Здесь реализуется любовь Михаила к пению. А надо заметить, у Пахоменко прекрасный голос, и песня в его исполнении органично влетает в ткань спектакля.

Заканчивается репетиция, а Пахоменко еще долго не уходит из театра. Ведь он член партийного бюро, член местного комитета профсоюза, общественной работы много. Вечером же — спектакли. И все-таки свободные минуты бывают. И тогда театр продолжается дома. Он — в творческих спорах с женой Тamarой, тоже актрисой, в детских рисунках, порой в семейных концертах...

Открытия и сомнения, воспоминания и мечты, взлеты и работа, работа, работа. Театр для актера — это жизнь.

Л. ДИАНОВА.